

2 Кочарян, И. А. Типологические особенности организации симптомокомплекса ответственности / И. А. Кочарян // Актуальные проблемы практической психологии. Сборник научных трудов. – Херсон: ПП Вишемирский В.С. , 2006. – С. 120 – 123.

3 Купрейченко, А. Б. Психология доверия и недоверия / А. Б. Купрейченко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – 564 с.

4 Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. – Москва: Советская энциклопедия, 1983. – 839 с.

В. А. Филипенко

Научный руководитель: Е. А. Лупекина, канд. психол. наук, доцент
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ И СКЛОННОСТИ К МАНИПУЛИРОВАНИЮ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

В статье рассмотрены некоторые подходы к изучению склонности к манипулированию и психологических защит личности. Также представлены данные эмпирического исследования, целью которого было определение взаимосвязи склонности к манипулированию и психологических защит личности в юношеском возрасте.

Ключевые слова: манипуляция, склонность к манипулированию, психологические защиты, защитные механизмы, юношеский возраст.

V. A. Filipenko

Scientific supervisor: E. A. Lupekina, candidate psychological sciences, assistant professor
Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

FEATURES OF PSYCHOLOGICAL DEFENSES AND TENDENCY TO MANIPULATION IN ADOLESCENCE

The article discusses some approaches to the study of the tendency to manipulation and psychological defenses of personality. The data of an empirical study is also presented, the purpose of which was to determine the relationship between the propensity to manipulation and psychological defenses of the individual in adolescence.

Keywords: manipulation, tendency to manipulation, psychological defenses, defense mechanisms, adolescence.

Манипуляция неоднократно становилась предметом научных исследований в философии, психологии, лингвистики, журналистики, маркетинге. Среди авторов, занимающихся данной проблемой в психологии, можно выделить: Е. В. Доценко, С. Г. Кара-Мурзу, Э. Шострома, Е. В. Сидоренко, Г. В. Грачева, И. К. Мельника, Э. Берна и многих других отечественных и зарубежных авторов.

Интересно то, что хоть данная проблема достаточно хорошо изучена, нет единого определения термина «манипуляции». Каждый из вышеперечисленных авторов понимает этот феномен по-своему. Ученые второй половины двадцатого столетия предлагают следующие определения термину «манипуляция». Б. Н. Бессонов считал, что манипуляция – это определенная форма духовного влияния, а также скрытого господства, которая осуществляется насильственным путем. Д. А. Волкогонов понимал манипуляцию как господство над духовным состоянием, управление изменениями внутреннего

мира. По Г. Шиллеру манипуляция есть скрытое принуждение, программирование мыслей, намерений, отношений, поведения, установок, а также чувств личности. Л. Прото считал, что манипуляция – это скрытое влияние на личный выбор человека.

Е. Л. Доценко предлагает сразу несколько определений данного понятия:

1 Манипуляция является видом определенного психологического воздействия, при котором манипулятор скрыто воздействует на психику другого человека, в следствии чего у него появляются такие цели, желания, намерения, установки, которые не совпадают с его собственными.

2 Манипуляция – это психологическое воздействие, которое нацелено на изменение направления активности другого человека, при этом воздействие остается незамеченным, так как выполнено очень искусно.

3 Манипуляция – это психологическое воздействие, целью которого является неявное побуждение другого к действиям, которые определил манипулятор.

4 Манипуляция является искусным побуждением человека к достижению косвенно вложенной манипулятором цели.

5 Манипуляция – это некие действия, с помощью которых манипулятор как бы «прибирает к рукам» другого человека, помыкает им. При этом действия осуществляются настолько искусно, что у человека возникает ощущение, будто он самостоятельно управляет своим поведением [1, с. 60].

Среди многочисленных авторов, которые занимаются данной проблемой, следует выделить Э. Берна. Он занимался проблемой манипуляций в межличностных отношениях. В своей теории Э. Берн вводит такие понятия как игра и транзакция. Транзакция – это некая единица общения между людьми в группе. Транзакции следуют друг за другом в определенной последовательности, эта последовательность планируется одним из трех состояний Я: Родителем, Взрослым, Ребенком. По-другому можно сказать, что последовательность транзакций контролируется обществом, реальной ситуацией или личностными особенностями. [2, с. 29] Игрой Э. Берн называет серию идущих друг за другом скрытых транзакций с четко определенным и предсказуемым результатом. Игра – повторяющийся набор транзакций, которые внешне выглядят весьма правдоподобно, но обладают скрытой мотивацией; проще говоря, это серия ходов, включающая подвох, какую-то ловушку. Отличительными характеристиками игры являются: скрытые мотивы и наличие выигрыша. Игры, по Э. Берну, могут быть нечестными и часто имеют драматичный исход [2, с. 40].

Такую проблему как манипуляция общественным сознанием, анализировал в своих работах С. Г. Кара-Мурза. В его понимании манипуляция – это способ господства с помощью духовного влияния на людей путем программирования поведения личности. Такое воздействие направлено на психические структуры личности, проводится скрытно и ставит своей целью изменение мнений, побуждений и целей в нужном направлении [3, с. 32].

Итак, в обобщенном виде, можно сказать, что манипуляция – это вид психологического воздействия, осуществляемый в процессе взаимодействия манипулятора с другими людьми, при котором благодаря мастерству первого, у человека возникают такие цели, намерения, установки, которые не соответствуют его собственным.

Так же, как и манипуляция, психологические защиты изучались множеством авторов. Среди них: З. Фрейд, А. Фрейд, Р. С. Лазарус, Р. Перз, Р. Плутчик, П. Ф. Келлерман, Р. М. Грановская, И. М. Никольская, Б. Д. Карвасарский, Е. С. Романова, В. М. Ялтонский, О. Н. Арестова, Н. В. Калинин, Ф. В. Басин, Л. Д. Демина, В. А. Штроо и многие другие. Все эти авторы привносили что-то новое в понимание феномена психологических защит, предлагали свои классификации и определения (их на сегодняшний день очень много), выделяли новые защитные механизмы.

Понятие психологическая защита было предложено в 1894 г. З. Фрейдом в работе «Защитные нейропсихозы». Позже З. Фрейд заменил термин «психологическая защита» на термин «вытеснение», а в 1926 году в приложении к работе «Торможения, симптомы и тревожность», он вернулся к старой концепции защиты, введя, наряду с вытеснением, специальные обозначения для других механизмов защиты.

По мнению З. Фрейда защита регулирует индивидуальное поведение и определяет взаимоотношения в конфликте между сознанием и бессознательным. Сознание воздействует на бессознательное при помощи вытеснения, что оберегает его от неприемлемых инстинктивных влечений. Бессознательное воздействует на сознание посредством механизмов защиты, которые трансформируют влечения в формы, приемлемые для реализации в поведении. Функцией защиты является ослабление противоречий и сохранение сознания от неприемлемых инстинктивных влечений.

Труды своего отца продолжила А. Фрейд, в ее работах представлена первая теория психологической защиты, исследования по формированию защитных механизмов в онтогенезе, выделены критерии классификации защитных механизмов. А. Фрейд развивала идеи З. Фрейда о связи между отдельными способами защиты и патологическими расстройствами, проявлении защитных механизмов в норме и патологии индивидуального развития.

Также А. Фрейд впервые дала определение защитным механизмам: «Защитные механизмы – это деятельность «Я», которая начинается, когда «Я» подвержено чрезмерной активности побуждений или соответствующих им аффектов, представляющих для него опасность. Они функционируют автоматически, не согласуясь с сознанием» [4, с. 6].

Проблемой изучения психологических защит также занимался В. Ф. Бассин. Он проводил исследования психологической защиты с точки зрения установки. Он утверждал, что основная роль защиты состоит в перестройке системы установок для того, чтобы снять чрезмерное эмоциональное напряжение, сопротивление болезни, предотвращение дезорганизации психической деятельности.

Для общего обозначения ситуаций, вызывающих образование и функционирование механизмов защиты Ф. В. Бассин использует термин «эксquisite ситуации. Под ними автор понимал ситуации, в которых противоречие, как определенный момент развития, предельно обострено и требует своего снятия, а характер разрешения противоречий определяет направление в развитии личности. Ф. В. Бассин был не согласен с односторонней трактовкой функционирования защит, которой придерживался психоанализ. Представители психоанализа рассматривают психологическую защиту как механизм, применяемый только для разрешения эксquisite ситуаций, «как единственное остающееся средство предотвращения грозных клинических последствий конфликта «Я» с противостоящим ему, неизменно враждебным бессознательным». Ф. В. Бассин имел другую точку зрения: по его мнению, психологическая защита используется не только в эксquisite ситуациях, а является нормальным постоянно применяемым психологическим механизмом, который предотвращает дезорганизацию психической деятельности и поведения. Подобное мнение поддерживали и развивали и другие ученые: Р. М. Грановская, Л. Р. Гребенников, Б. В. Зейгарник, В. Г. Каменская, В. К. Мягер, А. А. Налчаджян, И. М. Никольская, Е. С. Романова, Е. Т. Соколова и др. [4, с. 12].

Один из подходов представлен в работах Б. Д. Карвасарского. Он рассматривает психологическую защиту как систему адаптивных реакций личности, которая направлена на защитное изменение значимости дезадаптивных компонентов отношений – когнитивных, эмоциональных, поведенческих – с целью ослабления их травмирующего воздействия на Я-концепцию [5, с. 48].

Таким образом, психологическая защита – это специальная система, которая позволяет стабилизировать личность и направлена на ограждение сознания от неприятных травмирующих переживаний, вызванных внутренними или внешними конфликтами.

Важно отметить, что психологические защиты в основном бессознательны. Используя психологические защиты, мы можем снять эмоциональное напряжение, предупредить дезорганизацию поведения и быстро адаптироваться к изменяющимся социально-психологическим условиям.

Следует также сказать, что единой классификации защитных механизмов нет, однако выделяют некоторые общепринятые, основные защитные механизмы: отрицание, вытеснение, замещение, рационализация, проекция, реактивное образование, регрессия, интеллектуализация, компенсация, сублимация.

На базе ГГУ имени Ф. Скорины было проведено эмпирическое исследование, целью которого было определение взаимосвязи склонности к манипулированию и психологических защит личности в юношеском возрасте. В исследовании принимали участие 120 человек (60 девушек и 60 юношей) в возрасте от 19 до 21 года.

Исследование проводилось с помощью двух методик: шкала манипулятивного отношения Банта для исследования склонности к манипулированию; индекс жизненного стиля – для исследования психологических защит личности. Для выявления взаимосвязи был использован коэффициент корреляции К. Пирсона.

В результате проведенного исследования психологических защит по методике «Индекс жизненного стиля» были получены данные, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования психологических защит в юношеском возрасте, полученные с помощью опросника «Индекс жизненного стиля»

Психологическая защита	Количество человек	Процентное соотношение, %
Отрицание	14	11,67
Вытеснение	8	6,67
Регрессия	6	5
Компенсация	10	8,33
Проекция	59	49,17
Замещение	4	3,33
Интеллектуализация	18	15
Реактивное образование	6	5

Исходя из полученных эмпирических данных, следует, что 49,17 % испытуемых используют в качестве основного механизма защиты проекцию. Для людей, использующих проекцию характерно приписывать свои чувства и мысли другим людям. Чаще всего другим приписываются негативные, социально неодобряемые чувства, например, довольно часто другим приписывается агрессивность. Реже другим приписываются позитивные, социально одобряемые чувства, мысли или действия.

15 % испытуемых предпочитают применять интеллектуализацию. Для них характерно рассматривать проблемы с объективной точки зрения для того, чтобы перестать фокусироваться на ее эмоциональной части.

Отрицание используют 11,67 % человек. Они предпочитают не признавать, отвергать травмирующий их опыт.

Довольно редко используются компенсация (8,33 %), вытеснение (6,67 %), регрессия (5 %), и реактивное образование (5 %). Реже всего в качестве основного механизма защиты используют замещение, всего лишь 3,33 % испытуемых.

Исследование также показало, что в юношеском возрасте используются все механизмы защиты, но в разной степени выраженности.

В таблице 2 представлены обобщенные результаты исследования склонности к манипулированию.

Таблица 2 – Результаты исследования склонности к манипулированию, полученные с помощью методики «Шкала манипулятивного отношения Т. Банта»

Показатели	Количество человек	Процентное соотношение, %
Высокий	4	3,33
Средний с тенденцией к высокому	101	84,17
Средний с тенденцией к низкому	15	12,5
Низкий показатель	0	0

По полученным данным у 3,33 % испытуемых высокий показатель манипулятивного отношения, что свидетельствует о том, что они склонны использовать других для удовлетворения своих собственных потребностей. Можно сказать, что для этих людей свойственны те же особенности, что и для испытуемых с высоким показателем уровня макиавеллизма. То есть они нацелены на достижение собственных целей, используя при этом других людей, манипулируя ими. Они очень хладнокровны и избегают близких, эмоциональных отношений. Они независимы и амбициозны, достигают хороших результатов в любой деятельности.

У 84,17 % испытуемых выявлен средний показатель с тенденцией к высокому, у 12,5 % – средний с тенденцией к низкому. Средний уровень с тенденцией к высокому говорит о том, что человек способен адекватно оценивать необходимость использовать манипулятивное воздействие по отношению к другим. Средний уровень с тенденцией к низкому говорит о редком использовании манипуляций в поведении испытуемых, они не склонны управлять людьми для получения собственной выгоды.

Испытуемых с низким показателем манипулятивного отношения по шкале Банта выявлено не было.

Также в рамках исследования был проведен анализ эмпирических данных с применением коэффициента корреляции К. Пирсона. Данные, полученные в ходе анализа, представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты корреляционного анализа

Защита	Склонность к манипулированию
Отрицание	0,27
Вытеснение	-0,08
Регрессия	0,23
Компенсация	0,12
Проекция	0,39
Замещение	0,21
Интеллектуализация	0,32
Реактивное образование	0,31

Критическими значениями для данного критерия являются 0,230 для $p = 0,01$ и 0,175 для $p = 0,05$. По данным таблицы видно, что эмпирические значения критерия между склонностью к манипулированию и такими психологическими защитами как: отрицание ($r = 0,27$), проекция ($r = 0,39$), интеллектуализация ($r = 0,32$), реактивное образование ($r = 0,31$) и регрессия ($r = 0,23$) попадают в зону значимости. Следовательно,

можно утверждать, что существует взаимосвязь между склонностью к манипулированию и этими защитными механизмами. Таким образом, можно сделать следующий вывод: чем выше уровень склонности к манипулированию, тем чаще человек будет использовать данные психологические защиты, и наоборот.

Эмпирическое значение критерия между склонностью к манипулированию и замещением ($r = 0,21$) попало в зону неопределенности. Следовательно, можно говорить об отсутствии корреляции между этими параметрами, однако на уровне значимости $p = 0,05$ можно будет говорить о наличии взаимосвязи.

Также можно говорить об отсутствии связи между склонностью к манипулированию и такими защитными механизмами как: вытеснение ($r = -0,08$) и компенсация ($r = 0,12$).

Таким образом, по данным исследования можно сделать следующий вывод: наиболее часто в качестве основного защитного механизма в юношеском возрасте используют проекцию (49,17 %). Для юношеского возраста характерен средний с тенденцией к высокому показатель уровня склонности к манипулированию другими людьми. Такой показатель был выявлен у 84,17 % испытуемых. Также можно говорить о взаимосвязи между склонностью к манипулированию и такими психологическими защитами как: отрицание ($r = 0,27$), проекция ($r = 0,39$), интеллектуализация ($r = 0,32$), реактивное образование ($r = 0,31$) и регрессия ($r = 0,23$). Исходя из этого, можно сделать следующий вывод: чем выше будет уровень склонности к манипулированию, тем чаще человек будет использовать данные психологические защиты, и наоборот. На уровне значимости $p = 0,05$ можно также говорить о наличии взаимосвязи между склонностью к манипулированию и замещением ($r = 0,21$).

В конце хотелось бы подчеркнуть, что и манипулирование другими людьми, и использование некоторых защитных механизмов довольно сильно влияют на межличностное общение людей. В связи с этим можно дать некоторые рекомендации по оптимизации межличностного общения.

Работа по оптимизации должна быть направлена не столько на отработку навыков общения и тренировку речевых умений, сколько на коррекцию отношения к другим людям, преодоление внутренних конфликтов, активизацию самосознания. Довольно эффективным для юношей и девушек является обучение самоанализу как средству, способствующему саморазвитию, также эффективным считается групповой социально психологический тренинг, который повышает готовность к принятию себя и других в общении.

Одним из основных направлений работы по оптимизации межличностного общения и саморазвитию личности является индивидуальное психологическое консультирование. Только познавая себя, свои особенности, чувства человек может активно развиваться и строить межличностные отношения.

Список использованных источников

- 1 Доценко, Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е. Л. Доценко. – СПб. : Речь, 2003. – 304 с.
- 2 Берн, Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры / Э. Берн; пер. с англ.; под ред. А. Грузенберга. – М. : Эксмо, 2018. – 560 с.
- 3 Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. – М. : Эксмо, 2005. – 832 с.
- 4 Долгова, В. И. Психологическая защита / В. И. Долгова, О. А. Кондратьева – М. : Перо, 2014. – 160 с.
- 5 Зыкова, Н. А. Защитные механизмы личности в юношеском возрасте / Н. А. Зыкова, Н. А. Гавриленко // Психология обучения. – 2009. – № 2. – С. 44–58.